

ВЛАДИМИР Л. БЛИЗНЕКОВ¹

РАНХиГС, Москва, Россия

Врач-философ как идеал современной медицины

Рецензия на книгу: Кугай А.И. (2022) *Философия и медицина. Вечные темы и современные проблемы*, СПб.: Алетейя

doi: 10.22394/2074-0492-2003-3-197-203

Врач — это философ, ведь нет большой разницы между мудростью и медициной.

Гиппократ

Современная медицина как научная дисциплина и область профессиональной деятельности представляется многим людям, в том числе и самим медицинским работникам, как сфера, очень далекая от философии. На первый взгляд эта позиция понятна и обычно не вызывает вопросов. Очевидно, что медицина — это сугубо практическая наука, или, соответственно, искусство практикующего врача, вид экспертной деятельности специалиста, обладающего особыми эксклюзивными знаниями и опытом их применения. Философия же — это теоретическое умозрение, ее инструментом является разум, мышление, но отнюдь не научный эксперимент, основанный на данных чувственного опыта, результаты которого можно верифицировать, как это имеет место в естественных науках, в том числе в биологии, являющейся теоретическим фундаментом медицинской науки [Давыдовский 1969: 611].

Профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук, Александр Иванович Кугай в своей моногра-

197

1 Близнеков Владимир Леонидович — PhD, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте России, Москва. Научные интересы: философия, социология религии, международное право. E-mail: vbliznekov@gmail.com
Vladimir L. Bliznekov — PhD in Philosophy, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. Research interests: philosophy, sociology of religion, international law. E-mail: vbliznekov@gmail.com

фии «Философия и медицина. Вечные темы и современные проблемы» опровергает отмеченное выше расхожее убеждение об отдаленности медицины от вечных тем и проблем философии, и доказывает неразрывную связь медицинской науки и практики с основами духовной культуры человечества: мифологией, религией и прежде всего философией.

Свою монографию профессор А.И. Кугай посвятил памяти матери, отдавшей медицине более 55 лет своей жизни. Рефлексируя над ее профессиональным медицинским опытом, автор указывает на близкое духовное родство медицины и философии, которую он трактует как искусство вопрошания, поскольку объектом познания в обеих сферах знания является человек (с. 5).

С точки зрения А.И. Кугая, хороший современный врач должен с пиететом относиться к философии, как это было в античности и средневековой Европе, когда и философы, и врачи являлись культурной элитой общества [Биоэтика 2017: 56]. Кроме того, медицина нуждается в союзе с философией, поскольку философия, в отличие от других видов наук, не имеет своей особой специфической сферы знания, объект ее исследования не имеет четких границ, поэтому философия представляет собой теоретический фундамент для всех остальных видов наук, в том числе и медицины. Но связь именно философии и медицины, по мнению автора, оказывается даже гораздо более тесной, чем это имеет место во взаимоотношении философии с другими видами наук. Профессор А.И. Кугай приводит в этом контексте два основных аргумента: направленность философии на поиск истины и культурологические основы медицины, где особую роль играет именно философия (с. 6-7).

198

Первый аргумент автора верен при условии, что речь здесь идет о философской традиции, берущей свое начало в классический период античной философии, начиная с Сократа, Платона и Аристотеля, в которой поиск истины стал высочайшей целью философии [Ясперс 2019: 39-41], что нашло выражение в знаменитом крылатом высказывании, приписываемом Аристотелю: «Платон мне друг, но истина дороже». Наряду с философским мейнстримом классической европейской философии, основными представителями которого и были Сократ, Платон и Аристотель, уже в их время имела философская оппозиция их учению об истине — философская школа софистов, — которая не придавала проблеме истины в философии большого значения, вплоть до того, что отождествляла истину и мнение. Это направление в философии получило название философского релятивизма. Последователи данного учения существовали во все периоды истории философии, и сохраняют немалое влияние в настоящее время. Философия не является единым мировоззрением и системой знания, а включает в себя совокупность различных, иногда противоположных друг другу учений.

Второй аргумента автора об особой роли философии в духовных и культурных основах медицины представляется более обоснованным. Философия задает для медицины не только ценностную парадигму, но и модели научной рациональности, пусть это чаще всего даже не осознается медицинскими работниками. Тем не менее влияние философских учений на становление и развитие медицины является гораздо более значимым, чем влияние, которое оказали на научно-медицинскую картину мира мифология и религия.

Важно отметить, что самые знаменитые врачи в истории медицины либо сами являлись философами, либо придавали философии в своей профессиональной деятельности большое значение. Личность врача-философа является идеалом для каждого практикующего врача, как в отношении глубины теоретических и духовных основ медицинской науки, так и в отношении профессиональной этики врача, принципы которой основаны на философских теориях.

Автор понимает медицину как духовно-практическую деятельность в том смысле, что врач должен признавать реальное существование не только материи, но и духа. Причем во взаимодействии материальной природы и духа дух играет активную роль по отношению к природе. Именно такую объективно-идеалистическую позицию занимал знаменитый врач, гуманист, философ и богослов лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер (с. 58). Кугай трактует понятие «дух» в смысле платоновского идеализма как первичную реальность, объективную основу человеческого бытия и материальной природы (с. 63–64.). По его мнению, врач-философ — это именно философ-идеалист, способный видеть трансцендентные духовные сущности или начала за пределами материальной природы и эмпирического опыта.

В качестве примера духовно-практической деятельности врача автор рассматривает прежде всего личности двух великих врачей-философов — «отца медицины» Гиппократ и знаменитого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова.

Гиппократ — основатель европейской медицинской науки и био-медицинской этики, превратил медицину из целительской практики в науку, очистив ее от влияния примитивного эмпиризма. Широко известна клятва Гиппократ — на протяжении столетий единственный этический кодекс врача в европейской культуре. В клятве содержатся различные этические обязательства врача, которые подчиняются нравственному принципу ненанесения вреда пациенту — «Не навреди», или «Прежде всего не вредить, а потом уже лечить», — трактуемому чрезвычайно широко. Согласно Гиппократу, врач должен быть всегда на стороне уважения к жизни и спасения жизни, а не ее разрушения и смерти, какие бы формы жизнь ни имела [Гиппократ 2007]. В этическом принципе «Не навре-

ди» древнегреческий врач-философ видел залог доверия общества к врачу и благоговения перед его трудом.

Гиппократ разработал не только нормы современной биомедицинской этики, но и общие принципы профессиональной этики, предназначенные также и для других профессий. Важнейшим и наиболее актуальным по сей день остается запрет негативного отношения к коллегам, желание подорвать их авторитет в рабочем коллективе и среди клиентов, что чаще всего мотивировано банальной завистью и конкуренцией и, разумеется, является абсолютно нравственно негативным поведением [Биоэтика 2017: 56].

Как клятва Гиппократа, так и принципы его биомедицинской и профессиональной этики для медицинского сообщества являются типичными идеальными ценностями, ставшими возможными только в рамках его религиозно-философской картины мира (с. 73–74)¹. Для Кугая Гиппократ является настоящим философом-идеалистом, даже несмотря на то что греческий врач по возрасту был старше основателя философского идеализма — своего великого земляка Платона, поскольку его этические принципы, безусловно, имели идеально-духовный характер.

200

Кугай также подробно рассматривает религиозно-философское мировоззрение известного русского хирурга XIX века Н.И. Пирогова, особенно подчеркивая его стремление русского врача-философа совместить научно-медицинскую и религиозно-философскую картины мира, его отказ от материалистического мировоззрения и господствовавших в его время механицизма и эмпирического позитивизма в науке (с. 35–41). Пирогов с позиции объективного идеализма в философии, первичности сознания по отношению к природным, биологическим процессам доказывал целесообразность и причинность всех феноменов бытия и стремление высшей мировой идеи способствовать сохранению и противодействовать разрушению бытия [Пирогов 2011: 207]².

---

1 Клятва Гиппократа в оригинальном тексте посвящена богам греческого пантеона, что стало в настоящее время одной из причин отказа от ее оригинального текста или его замены профессиональными медицинскими кодексами. Это имеет место во многих странах Европы, Америки, а также России и Израиле. В частности, как отмечает Кугай, в Израиле клятва Гиппократа не используется и заменена клятвой еврейского врача именно по религиозным причинам [Там же].

2 Н.И. Пирогов писал: «Для меня неоспоримо то, что высшая мировая мысль, избравшая своим органом Вселенную, сделала и мой мозг органом мышления... Этот кто-то, приводя мой орган в унисон с мировой гармонией, делается и моим я; тогда законы целесообразности и причинности действий мировой идеи делаются законами моего я».

Медицина, насколько она является наукой, должна опираться на понятие рационального. При этом проблема заключается в том, что рациональное имеет различные критерии, типы и формы [ср.: Вебер 1990: 628–629]. В частности, согласно А.И. Кугаю, в разные исторические периоды существовали три типа научной рациональности, соответствовавших наиболее влиятельному в данный период философскому мировоззрению.

Первый, или классический тип рациональности отражал мировоззрение античного и средневекового идеализма, в соответствии с которым рациональность означала познание философом, врачом или ученым некоего идеального проекта Высшего Разума в бытии, причем человеческое мышление должно было соответствовать знанию, находящемуся в бытии. Если речь шла о медицинской науке, то мышление практикующего врача было направлено исключительно на объект познания, на заболевание пациента, например, на постановку диагноза и назначение лечения пациенту вне зависимости от ценностей общества и личных убеждений самого врача (с. 84–88).

Второй тип рациональности, названный автором неклассической рациональностью, возникает в Новое время, в период ньютоновской революции в физике и других естественных науках, и картезианского переворота в философии. Данный тип рациональности отвергает наличие идеального проекта в бытии, ставя на место познаваемого объекта познающий Субъект. Место Высшего Разума или Бога занимает разум Субъекта познания, определяющий не только характер познания, но и его объект. При этом данный тип рациональности может принимать различные формы от декартовского *cogito* до кантианского трансцендентального Субъекта. В медицине данный тип рациональности направлен не только на болезнь как чистый объект познания, но также на технические медицинские устройства и приборы, созданные при помощи естественнонаучных теорий и неразрывно связанных с медицинским исследованием человеческого тела [Там же].

Третий, или, соответственно, постнеклассический тип рациональности появился в середине XIX века и был связан, с точки зрения Кугая, с немецким идеализмом, прежде всего с гегельянством. Субъект познания в философии Гегеля впервые стал рассматриваться с позиции исторического развития, что неизбежно привело к релятивизации истины и появлению многообразных культурно обусловленных форм рациональности. В медицине постнеклассическая рациональность обусловила, с одной стороны, расширение сферы медицинской деятельности, включающей в том числе нетрадиционные вопросы биомедицинской этики, как, например, реаниматология, трансплантология, вмешательство в репродук-

цию человека, клонирование и т.п., а с другой стороны, объединила воедино объект и субъект познания, а также социальные и научные ценности и цели [Там же]. При этом автор подчеркивает, что появление нового типа рациональности в медицине не вытесняет предшествующие, а прежде всего дополняет их, врач в своей практике в зависимости от поставленных перед ним задач может выбирать тот или иной тип рациональности или комбинировать их (с. 90).

Вероятно, именно личным выбором врачом той или иной формы научной рациональности, а не только влиянием философского релятивизма можно объяснить популярность медицинского высказывания, которое нередко можно услышать и от современных российских врачей: «Сколько врачей, столько и мнений».

В вопросе влияния философии на развитие медицины автор заходит еще дальше, утверждая, что даже отдельные направления современной философии находят свое отражение в медицине. Например, врач-феноменолог, особенно хайдеггеровской направленности, будет видеть и выявлять в медицинской проблеме скрытые смыслы, что обеспечит ему преимущество перед его коллегой с более заурядным мышлением. Врач-психоаналитик будет неизбежно выходить за пределы классической медицинской науки, например, практикуя психотерапию. Врач-сторонник постмодернизма будет отрицать универсальную норму медицинского определения здоровья и исходить из относительности и многообразности понятий здоровья и патологии, а также методов лечения болезней для разных пациентов (с. 110–126).

202

Профессор А.И. Кугай в своей монографии рассматривает и анализирует актуальную и значимую тему взаимоотношения философии и медицины. Оригинальность его подхода состоит в том, что, по его мнению, культурологическими основами медицины являются исключительно духовные ценности общества, имеющие свои начала в мифологии, религии и философии. Причем только объективно-идеалистическая философия, провозглашающая первичность трансцендентной идеи или сознания по отношению к имманентному материальному бытию, является, по мнению автора, подлинно духовной основой медицинской науки и практики. Подобный подход, по сути, обесценивает позитивистскую и материалистическую, как философскую, так и научную картину мира в качестве духовного фундамента медицинской науки. Поэтому понятно, что далеко не все современные врачи, особенно сторонники материализма и позитивизма, согласятся с данным тезисом автора. Тем не менее его книга, прежде всего по причине новизны и оригинальности авторского концепта, должна представлять интерес для медицинских работников, особенно для практикующих врачей, а также преподавателей, студентов и аспирантов медицинских вузов.

Библиография / References

- Давыдовский И.В. (1969) *Общая патология человека*, М.: Медицина.
 — Davydovsky I.V. (1969) *General human pathology*, М.: Medicine. — in Russ.
- Гиппократ (2007) *Этика и общая медицина: Письма / Гиппократ*, М.: Мир книги; Литература.
 — Hippocrates (2007) *Ethics and general medicine: Letters / Hippocrates*, М.: World of Books; Literature. — in Russ.
- Пирогов Н.И. (2011) *Вопросы жизни. Дневник старого врача*, М.: Книжный клуб Книговек.
 — Pirogov N.I. (2011) *Questions of life. Diary of an old doctor*, М.: Book club Knigovek. — in Russ.
- Вебер М. (1990) Основные социологические понятия. М. Вебер. *Избранные произведения*, М.: Прогресс.
 — Weber M. (1990) Basic sociological concepts. M. Weber. *Selected works*, М.: Progress. — in Russ.
- Биоэтика*. Под ред. Протанской Е.С. М.: Юрайт, 2017.
 — *Bioethics*. Protanskaya E.S. (ed.). М.: Yurayt, 2017. — in Russ.
- Ясперс К. (2019) *Великие философы. Книга вторая. Творческие основоположники философовства: Платон, Августин, Кант*, М.: Канон +.
 — Jaspers K. (2019) *Great Philosophers. Book two. Creative founders of philosophy: Plato, Augustine, Kant*, М.: Kanon +. — in Russ.

203

Рекомендация для цитирования:

Близнеков В.Л. (2023) Врач-философ как идеал современной медицины. Рецензия на книгу: Кугай А.И. (2022) *Философия и медицина. Вечные темы и современные проблемы*, СПб.: Алетейя. *Социология власти*, 35 (3): 197-203.

For citations:

Bliznekov V.L. (2023) The Physician-Philosopher as an Ideal of Modern Medicine. Book review: Kugai A.I. (2022) *Philosophy and medicine. Eternal themes and modern problems*, St. Petersburg: Aletheia. *Sociology of Power*, 35 (3): 197-203.

Поступила в редакцию: 14.09.2023; принята в печать: 28.09.2023

Received: 14.09.2023; Accepted for publication: 28.09.2023